

И тверже ноги дали шаг...
О Ленин, Ленин! Новый маг—
Не даром мир тобой расколот!
Ты для сердец рабочих молот,
Который выковал из них
Бойцов невиданных, стальных!

Минуты горя.

И вот, друзья, к Ефиму снова
Несчастье страшное пришло:
Детей, взлелеянных любовью,
В могилу тифом унесло—
Как часто сам он был голодным,
Отдав детишкам свой паек,
Как часто, будучи свободным,
Водил их в детский уголок!
Какую теплую отраду
Они вносили в жизнь его,
А как они бывали рады
Приходу папы своего!
Стоит Ефим. Пред ним могила
Зияет жуткой темной,
В коленях ноги подкосило
И весь он—будто бы пустой!
И больно сердцу, больно, больно...
Стоит один, как в землю врос,
А по щекам текут невольно
Тяжелой ртутью капли слез.
Бредет домой... Могилы сзади
Квартира, словно склеп, пуста...
Итти домой? Какая радость?
Его там ждем одна тоска!
И завернул за темный угол,
Решив зайти на время к другу.
У друга дело чуть получше:
Здоровы все... но хлеба нет.
Жена со злости гневно пушит
Большевиков и белый свет:
„Дожили, черти, до коммуны!
Долой царя, буржуев тож!
Возьму на всех на вас вот плюну—
Живи один с детьми, как хошь!“
Хотел Ефим с давнишним другом
Свое на счастье разделить—
Но видит—гневная супруга,—
Готова сжить его с земли...
„В огонь не стоит масло лить“—
Решил— и стал его жену
Разубеждать спокойным словом...
Раскрыл секреты про войну,
Набросил вехи жизни новой,